

Наша история

«Москва не сразу строилась...»

Да и Москвы тогда никакой не было на кокошкинской земле. Это сейчас мы ходим в настоящий московский храм – родной и уютный, красивый и архитектурно лаконичный... И кажется, будто он всегда и стоял именно таким, рядом с вековыми березами. Даже не верится, что привычный вид храм обрел далеко не сразу. Но – обо всём по порядку.

Что там вид – не сразу было выбрано само место под храм. Хотя решение о его постройке было принято достаточно быстро: нашлись благотворители, приближался 2000-летний юбилей Рождества Христова – и администрация поселка была готова выделить землю для строительства. Но где? Наш благотворитель и храмоздатель – Алевтина Алексеевна Гаврилюк – хотела любоваться на золотой церковный купол храма из окна своего частного дома (как делала это в детстве, в старинном русском городе Торжке). И она предложила первый вариант размещения храма – за железнодорожной линией, на поле около пруда. Но глава администрации посёлка Михаил Михайлович Польшаков и назначенный настоятелем прихода священник Сергей Махонин убедили Алевтину Алексеевну строить храм где-нибудь поближе к центру поселка – чтобы до него удобно было добираться и кокошкинским бабулькам, и мамам с колясками. А точное место постройки пока не было выбрано.

Тогда благочестивые жительницы Кокошкино попросили неких монахов высокой духовной жизни, чтобы те помолились и указали наилучшее место. Помолившись, монахи показали на здание клуба (что на улице Железнодорожной). Возможно, в седой древности там стоял храм или часовня? А, может быть, это место было полито кровью неизвестных мучеников

за веру в годину красного лихолетья? Как бы то ни было, этим планам тоже не суждено было сбыться. Рассматривалась возможность строительства храма дальше по улице Железнодорожной, за рынком, – но и этот вариант был отвергнут. После долгих размышлений и переговоров было выбрано место нынешнего расположения храма. То был большой пустырь недалеко от центра Кокошкино, где прежде стояли деревянные общежития-баракы (и, поэтому, уже были подведены все необходимые коммуникации).

Лишь много позже стала известна одна история, связанная с этим местом. За железнодорожной линией жила благочестивая раба Божия Мария (преставилась в 2008 году). С молодых лет она сохранила твердую веру, и даже сподобилась духовного общения с чадами святого праведного Иоанна Кронштадтского. Кстати, именно она потом пожертвовала в наш храм чтимую икону Божией Матери «Троеручица». Так вот, давным-давно шла Мария через пустырь в поликлинику – а был какой-то большой церковный праздник. И вдруг встала, как вкопанная – ноги отказывались идти! Не бывало такого с Марией ни до, ни после этого случая. Лишь после молитвы смогла она шагать дальше. И произошло это ровно на том месте, где теперь стоит-красуется наш храм.

Долго ли, коротко ли, администрация поселка выделила землю и не особенно-то вмешивалась в строительные работы. По первоначальному проекту храм должен был быть трехпрестольный: помимо главного объема были предусмотрены прямоугольные приделы с севера и с юга. Каждый из трех приделов должна была венчать красивая главка. А время было нелегкое, и прихожане – небогатые. Стройка велась на личные средства Григория Игнатьевича и Алевтины Алексеевны Гаврилюк, и средства эти были ограничены. Поэтому, первым этапом было решено строить лишь центральный придел во имя святых мучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии. В процессе строительства была немного уменьшена предполагавшаяся высота сводов храма.

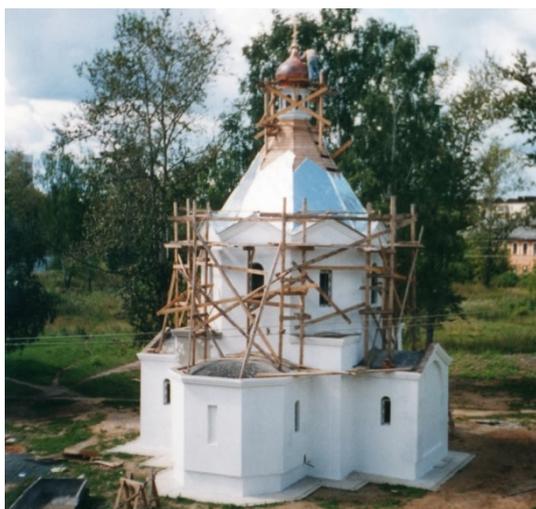

Храм был заложен в декабре 1999 года, тогда же успели залить его фундамент. Потом стройка возобновилась весной, а первая служба в стенах храма – молебен святым мученицам – состоялась в следующий престольный праздник, 30 сентября 2000 года. К тому времени уже была построена алтарная часть храма и первый ярус его основного объема. А вместо сводов – над головами молящихся было само синее небо. Ровно через год, 30 сентября 2001 года, состоялась первая литургия в уже достроенном, но не отделанном храме.

Стройка, а также внешняя и внутренняя отделка основного объема храма были завершены трудами его первого настоятеля – священника Сергия Махонина и радением ктитора – Алевтины Алексеевны Гаврилюк. В 2003 году настоятелем храма был назначен священник Георгий Гольцов, к тому времени отделочные работы были завершены – не было лишь иконостаса и росписи стен.

И начались новые труды. Плотницкие работы по постройке иконостаса выполнил раб Божий Дмитрий (теперь он давно уже не плотник, и не простой раб Божий, а отец Димитрий – настоятель храма Воскресения Христова в Толстопальцеве). Иконы и роспись стен неспешно выполняла артель иконописцев под руководством раба Божьего Алексея; значительные пожертвования на иконы внесли рабы Божии Георгий и Марина Новиковы.

А храм уже с трудом вмещал всех молящихся; пришла пора расширить его помещение. К тому времени уже был построен малый Михайловский храм, была возможность служить раннюю и позднюю Литургию. Поэтому отпала нужда в постройке двух боковых приделов каменного храма, предусмотренных первоначальным проектом – и проект был изменен. К храму пристроили колокольню с довольно вместительным притвором и ризницей, заодно были устроены помещение для свечного ящика хоры для певчих. До этого и свечница, и певчие располагались непосредственно в главном (и единственном) помещении храма, уже ставшем тесным для прихожан. Перестроенный храм стал худо-бедно вмещать всех кокошкинцев,

желавших помолиться на богослужениях. Главным строителем колокольни стал ктитор нашего храма, Григорий Игнатьевич Гаврилюк.

После пристройки колокольни храм стал не симметричен – с его северной стороны расположилось помещение для свечного ящика с лестницей на колокольню. И вот, спустя некоторое время – с юга было пристроено симметричное помещение – исповедальня. Таким образом, после двух перестроек, храм приобрел архитектурную завершенность.

В довершение была перерыта медным листом старая железная крыша, воздвигнуты новый крест и купол из титанового сплава (взамен деревянных креста и купола, обшитых медью).

Наконец, однажды весной к нам зашел Григорий Игнатьевич – и предложил утеплить храм. Это предложение было очень актуальным – стены храма толщиной в 1 ½ кирпича промерзали зимой. Рабочие Григория Игнатьевича очень аккуратно выполнили утепление храма и его наружную отделку с элементами нехитрого декора (до утепления наружные стены храма не имели никаких украшений). После этого храм приобрел нынешний законченный и гармоничный вид. Поставив точку в большом и долгом деле храмоздания, Григорий Игнатьевич отошел ко Господу спустя несколько месяцев – в праздник Святого Богоявления.

А мы ходим молиться в уютный и красивый храм – казалось бы, всегда стоявший на привычном месте возле вековых берез.

